

© Tractus Aevorum 4 (1). Весна 2017: 17–22

УДК 94 (47)

DOI 10.18413/2312-3044-2017-4-1-17-22

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА

В. М. Марасанова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Аннотация. Рассматривая революционные события в России в 1917 году, автор анализирует причины складывания революционной ситуации в стране и быстрого перехода от буржуазно-демократической революции в феврале к захвату власти большевиками в октябре; особое внимание уделяется сравнению динамики развития событий в столицах и провинции. Исследователь приходит к выводу о том, что определяющими в 1917 г. являлись события в Петрограде. Провинция следовала за столицей в революционном вихре, и ключевую роль в произошедшем сыграли нижние армейские чины, вышедшие из-под контроля офицеров.

Ключевые слова: Россия, 1917, революции, столица, российские регионы.

Copyright: © 2017 Марасанова. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

Адрес для корреспонденции: В. М. Марасанова, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, исторический факультет. Россия, 150000, Ярославль, ул. Советская, д. 10. E-mail: [vmm\[at\]uniyar.ac.ru](mailto:vmm[at]uniyar.ac.ru)

FROM FEBRUARY TO OCTOBER: A FEW WORDS ABOUT THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917

V. M. Marasanova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Abstract. This article deals with the revolutionary events in Russia in 1917. The author explores why a revolutionary situation developed in the country and how the democratic February Revolution soon was followed by the Bolshevik coup d'état in October, paying special attention to interactions between the metropolises and the provinces. Marasanova concludes that the events in Petrograd determined the dynamics of the situation in Russia in

1917, while the province followed the city's lead. Further, the disobedience of lower army ranks to their officers played a key part in the revolutions.

Keywords: Russia, 1917, revolutions, capital, Russian regions.

Вопрос о том, **почему и как** большевики смогли взять государственную власть, не перестает занимать историков и даже очень далеких от науки людей. Факты известны, но их оценки очень разнятся. И зачастую они связаны не с прошлым, а с настоящим.

В советской историографии Февраль долгое время не вызывал исследовательского интереса. Только в связи с 50-летним юбилеем в 1967 г. была проведена Всесоюзная научная сессия о Февральской буржуазно-демократической революции, и после этого начали выходить специальные труды о событиях, предшествовавших Октябрю 1917 г. (см. Минц 1970; Пушкарёва 1982).

В последние десятилетия по теме русских революций опубликовано значительное число работ, включая переводы зарубежных авторов, историков-эмигрантов, региональные исследования. Для исторической науки по-прежнему актуальны объяснения причин быстрого падения монархии и итогов революций 1917 г., роль личностей и партий в революции, учет региональной специфики перехода от Российской империи к Советской республике.¹

В 1917 г. ни правительство, ни революционеры не были готовы к мирному разрешению конфликтов и противоречий. Государственная Дума стала трибуной для выражения общественного мнения и самопиара, а не полем конструктивной работы. В таких условиях самые острые формы борьбы становились объективно неизбежными. Конкретные люди и социальные группы чувствовали себя дезориентированными и недовольными. В результате многочисленные выплески социальной энергии сливались в единый поток, плохо вписывающийся в общественные закономерности, но зато весьма близкий в своих крайних проявлениях разбушевавшейся стихии.

Это стало заметно даже раньше революционного 1917-го... Новый подъем протестной активности в 1914 г. был прерван только войной, а не усилиями властей. Большинство россиян верило в то, что война – справедливая, что она ведется в целях укрепления позиций империи, для упрочения единства православных народов, для защиты несчастных сербов. Война воспринималась как Вторая Отечественная по аналогии с войной 1812 г. Однако по мере продолжения военных действий и череды неудач русской армии нарастали социально-экономические проблемы, создававшие предпосылки для новых антиправительственных выступлений. Естественно, в военный период

¹ См., напр., Пайпс 1994, с. 305–367; Катков 1997; Ольнева 2005.

накопившиеся проблемы не могли быть решены, они лишь обострялись с течением времени.

В промышленных центрах вновь усилилась **протестная активность рабочих**. В 1915 г. в России произошло 1063 стачки – в 15 раз больше, чем за первые полгода войны, – а число стачечников выросло до 569 тыс. человек. В 1916 г. стачечное движение приобрело ещё больший размах: 1542 стачки и 1172 тыс. участников. В среднем, в месяц отмечалось 129 стачек – больше, чем в любой другой стране мира. Экономические стачки преобладали, стихийность и неорганизованность выступлений при таком масштабе движения уже не играли существенной роли. Особенной активностью населения отличались Петроградский и Московский промышленные районы, Владимирская и Костромская губернии – текстильные центры. Если во второй половине 1914 г. в относительно спокойной Ярославской губернии вообще не было стачек, то в 1915 г. их произошло 9, а в 1916 г. – уже 24. В крупных городах, особенно в столице Петрограде, была выше доля политических выступлений и раньше, чем в провинции, наметился переход к сочетанию стачек с политическими демонстрациями (Новиков 2003; Мейерович 1995, с. 94–110).

В деревне начался **упадок крестьянского хозяйства**. Недовольство среди крестьян росло, участились случаи неповиновения мобилизациям и реквизициям. Несколькими годами ранее нельзя было представить себе крестьянина, не снявшего фуражки во время исполнения гимна империи «Боже, Царя храни!», а в 1915–1916 гг. такие случаи уже не были единичными.

В сложных условиях военного времени дополнительные трудности в центре и на местах создавала **частая сменяемость** ключевых управленческих кадров. Бесконечно менялись премьеры, министры, губернаторы. Так, в Москве последовательно служили три генерал-губернатора. В Костромской и Ярославской губерниях за период войны также сменились по три губернатора и т.д. Это свидетельствовало о нестабильности всей политической системы, и ни один премьер военного времени даже отдаленно не напоминал деятелей С. Ю. Витте и П. А. Столыпина (Марасанова 2013, с. 132–139).

Революция в Петрограде победила удивительно **быстро**, фактически за три дня, с 27 февраля до 2 марта, и относительно бескровно. В дни Февральского переворота в Петрограде было убито и ранено 1382 человека. Несомненно, ускорила переворот Первая мировая война, и недавний опыт 1905 года подсказывал, что надо делать и какие узловые пункты захватить в первую очередь. Переходы на новые уровни по размаху и остроте противостояния, которые в начале XX века и в период первой российской революции занимали месяцы и годы, в февральском Петрограде происходили буквально за дни и часы. В течение марта революция распространилась по всей стране.

При этом Временное правительство **не имело реального плана действий**. Обязанности отстраненных от должностей губернаторов были возложены на председателей губернских земских управ с

присвоением им наименования «губернские комиссары Временного правительства». Уездными комиссарами стали председатели уездных земских управ, однако наладить четкую работу они не смогли. В целом, новое правительство опиралось на старый аппарат власти на местах, и все изменения были отложены до созыва Учредительного собрания.

Весной и летом 1917 г. Временное правительство только обновляло свой состав и всё меньше контролировало положение в стране, её регионах и армии. Переход поста председателя правительства от князя Г. Е. Львова к А. Ф. Керенскому не изменил ситуации. Вспомним, что последний стал министром юстиции, заявляя о необходимости обеспечить амнистию политзаключённым. Однако на свободу были выпущены не только политические, но и многие уголовники. Керенский разочаровал российское общество и как военный и морской министр (а потеря популярности в армии означала потерю влияния в стране), и, тем более, как председатель правительства – министр-председатель (Федюк 2009).

Бесконечная чехарда с постом премьера и портфелями министров происходила на фоне надвигающейся катастрофы, чьё приближение остро ощущалось повсеместно: не только в столице, но и в провинции. Везде царили разочарование и анархия, не хватало продовольствия, дров, топлива, зато на руках у населения было немало оружия.

Наиболее внушительной политической силой в 1917 г. являлась российская **армия**, которая, по сути дела, и совершила революцию. Об этом свидетельствуют следующие цифры: например, в Ярославской губернии к осени 1917 г. большевиков насчитывалось около 700, а численность воинских контингентов достигала 50 тыс. человек. Сравним с данными по всей стране – 20 тыс. большевиков и 7-миллионная армия, которая может, но не желает воевать. Солдаты отказывались идти в атаку и ехать на фронт; новобранцы высказывали недовольство по поводу питания, жилья и самого призыва.

Выстраивавшаяся система **Советов** преодолела серьёзный недостаток прежнего государственного управления, а именно: включила уезды и волости в общую систему власти с губерниями и уездами. К лету Советы были созданы и в городах, и в сельской местности. Конец двоевластия не отменил эту «конструкцию», которая после Октября 1917 г. стала основой нового государственного строя. **Большевики** не были инициаторами и «дирижерами» этих событий, но, когда «поют», т.е. недовольны, практически все, дирижер-организатор уже, по большому счету, и не требуется. Опираясь на Советы, большевики получили исторический шанс взять власть в свои руки, и этот шанс не упустили.

Итак, определяющими в 1917 г. являлись события в Петрограде. Провинция следовала за столицей в революционном вихре, и ключевую роль в произошедшем сыграла армия, вернее её нижние чины, вышедшие из-под контроля офицеров.

Библиография

- Катков, Г. М. 1997. *Февральская революция*. М.: Русский путь.
- Марасанова, В. М. 2013. Деятельность губернаторов Верхневолжского региона России в условиях Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика»* 26. № 8 (151): с. 132–139.
- Мейерович, М. Г. 1995. *Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 – феврале 1917 гг.: хроника*. Ярославль.
- Минц, И. И., отв. ред. 1970. *Свержение самодержавия: сборник статей*. М.: Наука.
- Новиков, А. В. 2003. *Рабочее движение в Костромской губернии в 1895 – феврале 1917 гг.: хроника*. Вып. 1. Кострома.
- Ольнева, О. В. 2005. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: по материалам Ярославской губернии. Дисс. канд. ист. наук, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
- Пайпс, Ричард. 1994. *Русская революция*. Ч. 1. М.: РОССПЭН.
- Пушкарева, И. М. 1982. *Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России*. М.: Наука.
- Федюк, В. П. 2009. *Керенский*. М.: Мол. Гвардия.

References

- Katkov, G. M. 1997. *Fevral'skaia revoliutsiia [The February Revolution]*. Moscow: Russkii put'.
- Marasanova, V. M. 2013. "Deiatel'nost' gubernatorov Verkhnevolzhskogo regiona Rossii v usloviakh Pervoi mirovoi voiny (avgust 1914 – fevral' 1917 gg.) [The Activities of Governors of the Upper Volga Region of Russia in the First World War – from August 1914 to February 1917]." *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii "Istoriia. Politologiia. Ekonomika. Informatika"* 26. № 8 (151): 132–139.
- Meierovich, M. G. 1995. *Rabochee dvizhenie v Iaroslavskoi gubernii v 1861 – fevrale 1917 gg.: khronika [The Workers' Movement in the Yaroslavl Province in 1861 through February 1917: A Chronicle]*. Iaroslavl'.
- Mints, I. I., отв. red. 1970. *Sverzhenie samoderzhavii: sbornik statei [The Overthrow of the Tsarist Rule: A Collection of Articles]*. Moscow: Nauka.
- Novikov, A. V. 2003. *Rabochee dvizhenie v Kostromskoi gubernii v 1895 – fevrale 1917 gg.: khronika [The Workers' Movement in the Kostroma Province in 1895 through February 1917: A Chronicle]*. Issue 1. Kostroma.
- Ol'neva, O. V. 2005. *Povsednevnaia zhizn' provintsial'nogo goroda v 1917 godu: po materialam Iaroslavskoi gubernii [Everyday Life of a Provincial Town in 1917: Based on the Materials of the Yaroslavl Province]*. Kand. Ist. Nauk Diss., P. G. Demidov Yaroslavl State University.

Pipes, Richard. 1994 [1990]. *Russkaia revoliutsiia [The Russian Revolution]*. Part 1. Moscow: ROSSPEN.

Pushkareva, I. M. 1982. *Fevral'skaia burzhuazno-demokraticheskaia revoliutsiia 1917 g. v Rossii [The February Bourgeois-Democratic Revolution of 1917 in Russia]*. Moscow: Nauka.

Fediuk, V. P. 2009. *Kerenskii*. Moscow: Mol. Gvardiia.

Об авторе

Виктория Михайловна Марасанова – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью исторического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.